

14. Mienicki, R. Ziemia Nowogrodzka w dobie porozbiorowej, 1793–1915 / R. Mienicki. – Wilno: Księgarnia Sw. Wojciecha, 1935. – 80 s.

НЕОГОТИКА В АРХИТЕКТУРЕ БЕЛАРУСИ XIX–XX ВВ.

Кедрик Т.В.г. Минск, БНТУ

После присоединения к Российской империи в художественной культуре Беларуси продолжали преобладать общеевропейские тенденции. Для европейской культуры этого времени характерно разочарование в идеалах Просвещения и его художественном воплощении – классицизме и поиск новых форм и образов. Доминирующим художественным стилем и эстетической установкой становится романтизм, который отказывается от культа разума и ориентации на классическое нормативное искусство и обращается ко всему чувственному, стихийному, природному. В архитектуре идеи романтизма выражаются в интересе к средневековому наследию и стремлении вернуться к подобным архитектурным формам в противовес классицизму, который опирался на ордерные принципы греко-римской античности. Архитектурное воплощение идей романтизма получило в искусствоведении название «историзма» или «эклетики».

«В середине XIX в стало очевидно, что классическая культурная традиция, не выдержав конкуренции с романтизмом, пришла в полный упадок. Романтические тенденции в искусстве продолжали развиваться и вышли за границы копирования готических традиций, началась эпоха историзма, когда новому освоению подлежали все прежние стили, даже дохристианская архаика. Для каждой культурной традиции был выработан определенный набор характерных особенностей, которые в виде внешнего декора и внутренних интерьеров должны были превратить обычное здание в оригинальное, овеянное духом романтики сооружение» [3, с. 140].

В архитектуре историзма перерабатываются и по-новому интерпретируются принципы предшествующих архитектурных стилей. Появляются такие направления в архитектуре, как неороманский стиль, неоренессанс, неоготика. Романтизм как художественно-эстетическое направление имел место и в русском искусстве, что

способствовало возникновению интереса к древнерусской архитектуре, в России появился неовизантийский и неорусский стили. «На протяжении 1830-1840 гг. русская архитектура решительно преодолела нормативность строгого классицизма и переходила к историзму и эклектике, с поисками образного языка национального романтизма» [4, с. 89].

Беларусь стала той территорией, где имели место тенденции как западного, так и восточного историзма. Преобладание этих влияний в архитектуре во многом зависело от политики царского правительства, проводимой на белорусских землях, прежде всего в конфессиональной сфере, поскольку развитие историзма связано с культовым зодчеством.

Одним из ярчайших направлений историзма на белорусских землях стала неоготика. Этот архитектурный стиль возник в Англии, где традиции готического искусства были наиболее сильны наряду с расцветом садово-паркового искусства и «поэтизацией» средневековой эпохи. Английские зодчие выработали эстетические принципы неоготики. Рескин Д. выделил «добродетели» неоготики, среди которых «истина, которая требует избегать применения неправильных материалов, скрытых несущих элементов и машинного производства, память или необходимость строительства для будущего, поскольку здания обретают величие только с ходом времени и появлением исторических ассоциаций и верность формам прошлого вместо лихорадочного поиска новых» [5, с. 350]. «Свобода» самовыражения, которую готика предоставляла строителям, по мнению Д. Рескина, освобождала их от «рабства», которое было в копировании классических деталей.

Широкомасштабное распространение неоготики на территории Беларуси, безусловно, находилось в русле польского культурного романтизма. Этот стиль был тесно связан с католичеством и стал еще одним способом сопротивления шляхты белорусских земель российскому влиянию. После поражения восстания 1830-1831 российская власть ограничивает строительство католических костелов, в неоготическом стиле возводятся дворцово-парковые ансамбли и часовни (каплицы) в парках дворянских усадеб. Яркими примерами неоготической архитектуры этого времени являются дворец Пусловских в Коссово, возведение которого началось в 1839 г. и часовни в имениях Платеров в Ахремцах, Лапотинского в Сарье.

«Романтические настроения в искусстве эпохи задавали импульс для нового направления в архитектуре сакральных зданий – строительство каплиц (часовен) в парках дворянских усадеб. Как правило, это небольшие по размерам церковные здания, служившие усыпальницами фамилии владельцев. Храмы-часовни владельческих имений создавались в духе свободной интерпретации готической архитектуры, ее романтического переживания художником. Начиная с 1820-х гг и до начала XX в в устройство усыпальницы возле храма или в парке имения становилось характерной чертой усадебной архитектуры» [4, с. 115].

Отличительной чертой строительства каплиц в имениях белорусских земель становилось уподобление их костелам. Уединенный, камерный характер расположения храма в парке усадьбы, отгороженном от суеты повседневной жизни близлежащих сел и приходов, выдавали частное предназначение сооружение как объект личных, экзистенциальных художественных и религиозных переживаний владельца и членов его семьи. Такие родовые неоготические каплицы-костелы становились важным элементов парковых ансамблей. По воле владельца проекты заказывались варшавским, виленским и петербургским архитекторам.

Романтизм в церковном строительстве каплиц чаще всего склонялся к художественно утонченной интерпретации романской и готической архитектуры, в иных случаях к археологизирующей неоготике. Наиболее значительным художественным достижением в этой области признавались работы австрийских, германских архитекторов. Здания органично включались в природу, парковую структуру имения, его пейзажный ландшафт.

Предпринимались попытки включения элементов средневековой архитектуры в облик костелов, возводимых в городах за пределами частных резиденций. Однако это встречало сопротивление Комиссии проектов и смет в Петербурге, осуществлявшей единую архитектурную политику в Российской империи и придерживавшейся доктрины господства единого стиля классицизм.

«С неоготикой соотносится широкий круг ассоциаций – свобода духа, неприятие государственной гражданственности, недовольство существующим порядком политической и социальной системы. В Беларуси в 1830-х гг. после поражения восстания 1830-1831 гг. развитие архитектуры с таким содержанием не могло под-

держиваться строительными организациями империи и как следствие неоготика не получила развития в творчестве русских зодчих» [2, с. 179].

Наибольший расцвет неоготической архитектуры на белорусских землях и повсеместное распространение этого стиля приходятся на начало XX в. и связаны с Манифестом 1905 г., согласно которому в Российской империи объявлялась свобода вероисповедания и разрешалось строительство католических храмов. Особенно много их было возведено в западной и северо-западной части Беларуси.

Решающую роль в становлении этого направления костельного строительства сыграли польские зодчие, особенно представители варшавской архитектурной школы: А. Иджковский, Ф. Ящолд, В. Нейман, Х. Маркони, Ц. Толовский. Неоготический стиль в костельную архитектуру Беларуси привносят такие зодчие как Л. Витан-Дубейковский, получивший образование в Академии архитектуры в Париже, К. Войтеховский, У. Срока. Осваивая архитектурное наследие прошлого, зодчие выбирали наиболее эстетически ценное и актуальное, не ограничиваясь внешним возобновлением форм и декора, искали новые композиционные, пространственные и конструктивные закономерности. Утверждение неоготики происходит не столько через заимствование, сколько через авангардную интерпретацию средневековых архитектурных форм, через поиск интуитивной творческой ассоциативности. «Именно в формах средневековой готики, органически связанной с возвышенными идеалами и христианской духовностью, зодчие находят необходимую гибкость и поливариативность средств формообразования, живописность, сопряженную с мистическим, неудержимым стремлением высь» [1, с. 258].

В неоготической архитектуре наиболее ярко и выразительно проявилась динамичность архитектурной композиции – в вертикалях, в нарастании ритмов стрельчатых ниш и оконных проемов, ступенчатых контрфорсов и острых шпилей. К наиболее ярким сооружениям этого периода можно причислить Петро-Павловский костел в Старых Василюшках, костел Девы Марии в Трабах, Алексеевский костел в Ивенце, и самый высокий храм в Беларуси Троицкий костел в Гервяхтах.

Таким образом, неоготика в архитектуре Беларуси стала проявлением общеевропейских художественно-эстетических тенден-

ций, а также способом католической шляхты подчеркнуть конфессиональную и культурную особенность региона по сравнению с другими частями империи. Большинство неоготических храмов сохранилось в аутентичном виде и сегодня составляет уникальный пласт историко-культурного наследия белорусских регионов и обладает большим туристическим потенциалом.

Использованная литература

1. Архітэктура Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце: У 4 т., / Навук. рэд. А.І. Лакотка. Мінск: Беларуская навука, 2007. – Т. 3. Кн. 2. – 549 с.

2. Морозов, В.Ф. Архитектурные школы в монументальном зодчестве Беларуси к. 18-н.19 в. / В.Ф. Морозов. Минск, БНТУ, 2011. – 224 с.

3. Самусік, А.Ф. Помнікі гісторыі і культуры Беларусі: Вучэбны дапаможнік / А.Ф. Самусік. Мн.: БДЭУ, 2004. – 209 с.

4. Слюнькова, И.Н. Храмы и монастыри Беларуси 19 века в составе Российской империи. Пересоздание наследия. И.Н. Слюнькова. М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 616 с.

5. Уоткин, Д. История западноевропейской архитектуры / Д. Уоткин. Кёльн, Кёнемман, 2001. – 424 с.
Корнеенкова И.А., БНТУ

ПРАВОСЛАВНАЯ АРХИТЕКТУРА БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Корнеенкова И.А.г. Минск, БНТУ

В конце XVIII в. в результате трех разделов Речи Посполитой белорусские земли вошли в состав Российской империи. Религиозные отношения на присоединенных землях стали одним из сложнейших вопросов, которые необходимо было решить российскому правительству. Католическая и униатская церкви занимали ведущее положение на землях Великого княжества Литовского. После подписания Брестской церковной унии 1596 г. основное внимание уделялось строительству католических и униатских церквей, а большинство православных храмов преобразовывались в униатские. Ярким примером таких преобразований является Полоцкий Софий-